

Театр

Два спектакля

Веселое, жизнерадостное искусство музыкальной комедии пользуется большой популярностью у советского зрителя. Зритель любит хорошие советские оперетты, занимающие прочное место в репертуаре наших театров. Но и лучшие образцы венской оперетты по сей день не сходят с советской сцены. Театры привлекают в них мелодичная, образная, богатая эмоциональными оттенками музыка.

Однако при постановке таких прекрасных коллективов должны быть особенно выдержаны; дуриная традиция дореволюционных оперетт чаще всего проливают в наш театр именно при исполнении произведений венских композиторов. Это объясняется невысоким художественным уровнем либретто. Сходство тем, ситуаций, некоторых действующих лиц во многих пьесах опереточного жанра воспитывали у актеров старого театра определенные стандартные приемы игры. Эти-то трафаретные приемы «венщины» и попадают иногда на советскую сцену.

В их плену оказались и исполнители спектакля «Сильва» Э. Кальмана в Иркутском театре музыкальной комедии. Постановщик А. Орлов, большинство актеров не смогли по-новому прочесть пьесу, не использовать все возможности либретто для того, чтобы придать ей социальное звучание, показать свое отношение к обществу тусовщиков, приносящих в жертву тщеславию и лицемерной буржуазной морали некрепкие человеческие чувства. Режиссер и артисты не попытались дать реалистическую характеристику действующим лицам даже в тех скромных рамках, которые предоставляет текст. Таким образом, вдумчивое режиссерское и актерское толкование пьесы подмозгом показом чисто внешних сюжетных положений, причем показом с помощью традиционных штампов.

Такими штампованными приемами, без всякого проникновения в содержание образа исполняется в спектакле роль Эдвина. Трафаретная «красотка» — позы — вот все, что отличает игру М. Онегова. Другой исполнитель — О. Гердт — все переживания Эдвина пытается передать с помощью одних и тех же стандартных жестов, невыразительных интонаций.

«Голос, пластика, жест, движения, легкий ритм, бодрый темп, нескромное веселье — необходимы в легком жанре», — говорил об оперетте К. С. Станиславский. Этих качеств синтетического искусства оперетты недостает многим артистам в спектакле «Сильва». Какой разительный контраст между содержанием легкомысленной, веселой пьесы «Красотки, красотки, красотки в вальсе» и характером ее исполнения! Перед зрителем предстают унылые, безвкус-

ные нагримированные лица восьми мужчин, сидящих в ряд на авансцене. Эти «прожигатели жизни» сопровождают свое скучное пение заунывными однообразными движениями.

Как мало изящества, изысканности у Ферри (артист Ф. Маньковский), который виделся Кальману воплощением светского тона.

Слабо звучит в спектакле его комедийная сторона. Роли родителей Эдвина, князя и княгини Велдерсхайм, позволяют режиссеру и артистам внести в постановку элемент сатиры. Эта возможность театром упущена. Артисты Н. Загудский и П. Липанова не сумели высветить глупое аристократическое тщеславие старого князя и ханжество его супруги (в прошлом, как и Сильва, немцы из варьете), покровительствуемых желанием сына жениться на «маленькой невестке».

Нервно играет роль Сильвы артистка И. Рогозинская. В сценах, где повица Сильва выступает на поминках вальсе, ейalexandra белеет и темперамента. Некому неоправданно восхищались, которое выражают гости поведением артистки. Значительно лучше удалась лирическая сцена, где Сильва — Рогозинская — только любящая женщина.

Но и в наиболее удачных сценах Рогозинская остается в одиночестве. В спектакле нет ансамбля, нет единой целенаправленности. Неудачно большинство массовых сцен. Великий раз, когда внимание зрителей сосредоточивается на одном из персонажей, другие сейчас же выключаются из действия, становятся вытесненными, безучастными. В финале второго акта, в кульминационном эпизоде разрыва Сильвы с Эдвином, почти все присутствующее на сцене артисты никак не реагируют на происходящее. Естественно, что при таких условиях Сильва — Рогозинской очень трудно подняться до того драматического уровня, которого требует ситуация в пьесе.

Слабое место постановки — ее музыкальная часть. Часты расхождения певцов с оркестром. Иногда эти расхождения принимают «затяжной» характер. Учитывая скромные вокальные данные и недостатки дикции некоторых артистов, следует пожелать оркестру большей прозрачности и легкости звучания. Опытный дирижер А. Куленов в силах этого добиться.

Неудачная постановка «Сильвы» тем более огорчительна, что тот же коллектив, с теми же руководителями показал другой спектакль — «Нищий студент» Е. Миллера, стоящий на несравненно более высоком художественном уровне.

«Нищий студент» — лучшее произведение Е. Миллера, одно из основателей венской оперетты. Музыка его мелодична

и изящна. Текст заново переработан Н. Эрханом.

В спектакле иркутского театра привлекает, прежде всего, то, что почти на всем протяжении его зритель видит на сцене творческий ансамбль, спаянный единой задачей (режиссер А. Орлов). Динамично разворачивается действие. Немалое трудность ряда вокальных ансамблей в основном с успехом преодолевается исполнителями. Значительно чище и стройнее, чем в «Сильве», звучит оркестр (дирижер А. Куленов). Есть в спектакле актерские удаchi.

И. Рогозинская (Лаура) с присущим ей мягким лиризмом раскрывает привлекательный образ молодой девушки, гордой и нежной. Сочные сатирические краски находит для разоблачения глупого и сластолюбивого полковника Оллендорфа артист И. Лигхен, свободно овладевший и выальной стороной флюи.

Немало веселья вносит в спектакль артистка М. Морозова, играющая младшую сестру Лауры Бригиду — непосредственную, жизнерадостную девушку, большую любительницу плотно покушать.

Менее убедителен Владек (артист О. Гердт). В этой роли много выигрышных для актера моментов. Владек в пьесе показан то дерзким студентом, веселым и добрым товарищем, то волей случая он разыгрывает из себя богатца-жизня, то предстает перед Лаурой пылким влюбленным. Все эти разнообразные положения, призванные по только двигать сюжет, но и раскрыть характер Владека, требуют более многогранной эмоциональной палитры, чем та, которой пользуется Гердт. Больше теплоты и нежности ждешь от его Владека в лирических сценах, большего волнения перед помолвкой, когда он признается Лауре в застеночном Оллендорфом обмане и ждет ответа невесты.

Интересно оформил спектакль художник Г. Бурдин. Но костюмы в обеих постановках — и в «Нищем студенте», и в «Сильве» — сделаны очень неравно. Эффектно, с выдумкой исполнены свадебные наряды Владека и Лауры и бедновато, аляповато выглядят туалеты Сильвы в первом акте. Богач губернатор Оллендорф («Нищий студент») носит на сцене плохо спитый мундир. А между тем, блестящий мундир лучше оттенит бы ничтожество и самоодолство его обладателя.

Сравнение двух спектаклей Иркутского театра музыкальной комедии весьма поучительно. Оно показывает, к каким отрывкам результатам приводит коллектив вдумчивый, творческий подход к пьесе и как притив самих исполнителей оборачивается отсутствие выскатеи.